Радькова, О. Г. А. А. Галкин о фашизме: взгляд на переломе эпох / О. Г. Радькова // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории Нового и Новейшего времени / редкол. : В. С. Кошелев (пред.) [и др.], — Минск: Изд. центр БГУ, 2012. — С. 165-170

О. Г. Радькова

Белорусский государственный университет, доцент

А.А. ГАЛКИН О ФАШИЗМЕ: ВЗГЛЯД НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

Александр Абрамович Галкин, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН является крупнейшим исследователем проблем германского национал-социализма. Его перу принадлежат также многочисленные работы по политической социологии, глобализации, современным политическим движениям и режимам*.

В 1967 г. А.А. Галкин опубликовал книгу «Германский фашизм», которая была наиболее значимой работой по фашизму в советской историографии [1]. Она представляла собой глубокое историко-социологическое исследование германского нацизма, его происхождения, сущности, форм проявления, краха. Второе издание книги было дополнено рядом новых материалов, в нем расширена часть, в которой анализировались электоральное поведение масс в годы прихода гитлеровцев к власти, социальные аспекты нацистской идеологии, рассмотрено отношение нацистов к религии, раскрыты стратегия и тактика НСДАП по рабочему вопросу [2]. В этой работе, многих статьях, книге «Социология неофашизма» автором были рассмотрены трактовки фашизма, существовавшие в тогдашней исторической науке. Он исходил из оценок фашизма как террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических элементов финансового капитала, данных VII конгрессом Коминтерна, и одновременно указывал на необходимость более внимательного рассмотрения функций нацистского режима, обоснованных в ряде работ западных исследователей. «Фашизм, -- писал автор, -- это выражение острого социального и политического кризиса капитализма. Он представляет собой особую форму перехода от монополистического (а иногда и домонополистического) капитализма к капитализму государственно-монополистическому» [4, с. 67] и эта форма власти используется тогда, когда традиционная система по тем или иным причинам выступает несостоятельной [3, с. 88].

Изменение методологических подходов к изучению истории германского нацизма в постсоветской историографии, расширение работ по германистике, а также сложная политическая ситуация в России на рубеже столетий заставили А.А. Галкина вновь обратиться к проблемам фашизма, авторитаризма, демократии. По данной проблематике им опубликовано несколько статей и монографий, отличительной особенностью которых является междисциплинарность. Это позволило ученому создать новую теоретическую платформу для анализа разнообразного материала.

-

 $^{^*}$ А.А. Галкин родился в 1922 г. в Витебске, среднюю школу окончил в Минске. Участник Великой Отечественной войны, награжден многими боевыми орденами и медалями. В 1945—1949 гг. работал в Бюро информации СВАГ в Берлине. Выпускник исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор более 300 научных публикаций, среди которых 17 монографий.

А.А. Галкин, рассматривая существующие взгляды по вопросу корней, признаков и форм проявления фашизма, отмечает, что споры относительно природы правого радикализма, особенно его агрессивной формы — фашизма, ведутся многие десятилетия, и вычленяет четыре типа главных гипотез [6, с. 7].

В поле марксистской традиции размещаются направления, рассматривающие фашизм как социально-психологическое, политическое и идеологическое выражение интересов конкретных социальных групп. Они исходят из того, что фашизм как движение и режим реализует интересы и устремления наиболее реакционных и агрессивных фракций монополистического капитала [9, с. 148—149].

Второе направление решительно отрицает родовое понятие фашизма и рассматривает формы его проявления, как не связанные друг с другом явления, имеющие лишь внешнее сходство. Для гипотез этой группы, как считает А.А. Галкин, характерен уход от ответов на ряд важных вопросов, а именно, почему в 20—30-ые гг. к власти в некоторых странах пришли силы, прибегавшие к сходным формам борьбы против демократических институтов и почему демократические власти проявили беспомощность в противостоянии данным силам [6, с. 9].

Широкое распространение в либерально-демократических кругах приобрели взгляды, растворяющие фашизм в более широком явлении — тоталитаризме. На взгляд А.А. Галкина, в них игнорируются существенные различия между фашизмом и тоталитаризмом — несовместимость ценностных систем и противоположность целевых установок, абсолютизация сходства политического инструментария, методов достижения цели [9, с. 150].

Существует еще одно направление, рассматривающее фашизм как проявление «исторически обусловленного болезненного общественного сознания» [6, с. 8], как клиническое явление, жестко детерминируемое прошлым. Однако, по мнению А.А. Галкина, причины предрасположенности к авторитаристско-диктаторским формам власти и факторы, ей противостоящие, можно найти в истории любой страны. Данная гипотеза не разъясняет, почему при определенных обстоятельствах работают те, или иные механизмы, историческое прошлое действует либо в одном, либо в другом направлении.

А.А. Галкин, не отвергая других подходов, излагает свою гипотезу, элементы которой использовались им и ранее, но не были сведены к единой, цельной системе. На его взгляд, фашизм представляет собой «иррациональную, неадекватную реакцию современного общества на острейшие кризисные процессы, разрушающие устоявшиеся экономические, социальные, политические и духовные структуры». Он определяет фашизм как правоконсервативный революционеризм, стремящийся снять общественные противоречия, разрушая все, что «воспринимается им как препятствие сохранению и возрождению фундаменталистски трактуемых извечных основ бытия» [9, с. 152].

В обоснование своей гипотезы А.А. Галкин выдвигает следующие тезисы. Вопервых, бессмысленно искать фашизм в далеком прошлом, он детище XX века, и возможно XXI, порожден их проблемами. Во-вторых, фашизм как идеология, движение и режим возник в результате острых общественных кризисов. В-третьих, фашизм в отличие от традиционных диктатур опирается на массовые протестные движения, которые нуждаются в идеологии, способной доступно сформулировать цели борьбы и способы их достижения, а также создать образ врага, низвержение которого откроет путь к успеху. На вооружение могут быть взяты различные системы ценностей, но правоконсервативная идеология, аппелирующая к низменным чувствам человека, оказывается предпочтительней [5].

На взгляд А.А. Галкина, фашизм заимствует у традиционного консерватизма высокомерное отношение к человеческой личности как существу, испытывающему потребность в узде и направляющей руке. Он отрицательно воспринимает разум как проявление человеческой гордыни, заблуждений и разочарований. «Прометеев синдром» рассматривается как главный источник страданий личности и человечества в целом.

В качестве судьбоносного фактора, неизменного элемента истории рассматривается традиционалистами нация. Все стороны общественного развития определяются взаимоотношениями между нациями, их способностью нарастить или утратить свой жизненный потенциал.

Ученый пришел к выводу, что не существовало фашистских движений, «которые не принимали бы эти ценности и не руководствовались ими» [9, с. 153]. Именно на них основывается концепция, составляющая фундамент фашистской политики и практики.

Разъясняя свою позицию, А.А. Галкин отмечает, что пренебрежительное отношение к личности служит для фашистов обоснованием необходимости жесткого контроля общественной жизнью со стороны тех, кто благодаря наследственности или самосовершенствованию поднимается выше обычного человеческого уровня (концепция сверхчеловека и аристократии духа).

Для контроля над обществом необходимы институты, способные вести людей в нужном направлении, а они требуют координации, что гарантируется наличием единой воли — воли вождя. Движения социальных низов ослабляют единую волю, вызывая анархию, распад общества, что делает оправданным крайние меры насилия, в том числе и превентивные, направленные как на действия, так и на намерения. На взгляд А.А. Галкина, важную роль в фашистской идеологии играет негативное отношение к рациональным основам опыта, накопленного человечеством. Фашистская мифология изгоняет разум, его заменяет иррационализм.

Фашизм рассматривает нацию как движущую силу общественного устройства, что имеет двоякое значение. Во-первых, смысл мобилизационных усилий наполняется общественным идеалом – борьба за спасение, укрепление, расширение влияний своей нации, призванной осчастливить человечество. Во-вторых, появляется конкретный враг – не своя нация, на которую можно списать все беды – «нациязлоумышленник, носитель всех мыслимых отрицательных черт, изверг, питающий зловещие планы» [9, с. 154]. Такой враг нужен как для внутренней политики, ибо появляется возможность канализировать недовольство, направляя взгляд в сторону нации-злоумышленника, так И для внешней _ ДЛЯ объяснения внешнеполитических неудач, проведения агрессивного курса, развязывания войн. Фашизм, по мнению А.А. Галкина, -- это кризисное сознание и общественный недуг.

Обращаясь к актуальным проблемам развития современного мира, ученый указывает, что в ряде стран – Франции, Италии, Австрии – пользуются значительным влиянием праворадикальные политические движения, которые при изменившихся

условиях могут быстро набрать электорат. На высоком уровне кризисного развития общества массовое сознание «как бы жаждет быть обманутым и поэтому охотно открывается любому, достаточно ловкому политикану» [9, с. 159]. Если демократическая власть не сможет обеспечить гражданам нормальные условия существования, отстоять общенациональные интересы, то появится стремление к управлению методами антидемократического, фашистского характера.

Пристальное внимание А.А. Галкина обращено к коренным вопросам современного развития России, вставшим на переломе веков – куда идет российское общество, какой путь будет им избран? Возможен ли фашизм в России»? [7, 8, с. 6— 7]. Он дает такой ответ – Россия обладает устойчивым иммунитетом к фашизму, но вместе с тем иммунитет не бывает абсолютным. При определенных условиях возможно обеспечение успеха фашизму. Ученый видит их в длительных экономических неурядицах, кризисе политической системы, очевидной потере веры в демократию как принцип управления общественными делами, укоренении в массовом сознании чувства ущемленности национального достоинства. Прогнозируя возможные пути развития постсоветской России, А.А. Галкин отмечает, что в стране велики симпатии в разных слоях российского общества к сильной власти. Глубинные причины этих настроений он находит в общей ситуации в России – социальная напряженность, идейная дезорганизация, разочарование населения в эффективности той системы власти, которую оно восприняло как демократическую, и считает главным противодействием авторитаризму усилия, направленные на преодоление системного кризиса российского общества. Поскольку вина за кризис «лежит на политических силах, провозгласивших себя либералами И демократами, скомпрометированными в глазах общественности оказались не только они, но и демократических ценностей» [9, совокупность c. 187]. Определяя политическую линию, А.А. Галкин в интервью по поводу его деятельности в СВАГ заметил, что он никогда не был диссидентом, всегда исходил из научных критериев в оценках исторического прошлого и является противником уподобления коммунизма фашизму, ибо «это принципиально различные феномены» [10, с. 184].

Таким образом, концептуальные идеи и позиция профессора А.А. Галкина на переломном этапе российской истории отличается непредвзятостью, современным, философски обоснованным подходом к изучению германского национал-социализма. Они достойны уважения и пристального внимания.

- 1. Галкин А.А. Германский фашизм. М.: Наука, 1967.
- 2. Галкин А.А. Германский фашизм. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 1989.
- 3. Галкин А.А. Социально-политическая структура капиталистического общества и фашизм // Вопросы философии. 1970. № 2.С. 87–97.
- 4. Галкин А.А. Социология неофашизма. М.: Наука, 1971.
- 5. Галкин А.А., Рахшмир, П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях консервативной волны. М.: Наука, 1987.
- 6. Галкин А.А. О фашизме его сущности, корнях, признаках и формах проявления // Политические исследования. 1995. № 2. С. 6–15.
- 7. Галкин А.А., Красин, Ю.А. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М.: Весь мир, 1998.
- 8. Галкин А.А., Красин, Ю.А. Россия: Quo Vadis. М.: Институт социологии РАН, 2003.
- 9. Галкин А.А. Размышления о политике и политической науке. М.: Оверлей, 2004.
- 10. Из истории деятельности СВАГ. Интервью с ее бывшим сотрудником, доктором исторических наук А. А. Галкиным // Новая и новейшая история. 2011. № 5. С. 165–184.